

Великая книга

К 150-летию со дня смерти А. Н. Радищева

Когда-то великий Пушкин упрекнул декабриста—литератора А. Бестужева, что тот в статье «Взгляд на старую и новую словесность в России» пропустил имя Радищева. «Как можно, — возмущенно писал Пушкин, — в статье о русской словесности забыть Радищева? Кого же мы будем помнить?».

С тех пор прошло много лет. Мы, советские люди, помним и всегда будем помнить первого русского писателя-революционера, борца за свободу и счастье народа, о котором с таким глубоким уважением писал В. И. Ленин в статье «О национальной гордости великороссов». Россию Радищева и Чернышевского противопоставил И. В. Сталин реакционной самодержавно-крепостнической России. В созвездии великих сынов русского народа имя Радищева сверкает крупнейшим алмазом, и жизнь его, бессмертная книга его по-настоящему, по-большому волнует сердца советских читателей.

Сама судьба книги «Путешествие из Петербурга в Москву» — история удивительная, напоминающая скорее историю живого существа, чем типографского изделия. Будучи сожженной, книга Радищева воскресает в рукописном виде, идет в народ и делает свое взрывное, революционное дело — «Радищев, рабства враг — цензуры избижал!».

Самодержавие объявило ему борьбу не на живот, а на смерть. До 1905 года даже имя Радищева было запрещено упоминать в печати. Все попытки издать его творения немедленно пресекались в корне. Подобно сожженному первому изданию «Путешествия» 1790 года, горят на костре, разведенном рукой палача, два тома сочинений Радищева, напечатанных П. Ефремовым в 1872 году, сжигается весь тираж «Путешествия», изданного П. Картавым в 1903 году в Петербурге. Даже единственное и первое его «легальное» собрание сочинений 1807—1811 годов, напечатанное в изуродованном цензурой виде и, разумеется, вовсе без «Путешествия», сгорает полностью в огне пожара Москвы 1812 года.

Какой, в буквальном смысле слова, огненный путь великого писателя-революционера!

Буржуазные историки-литературоведы создали легенду об «идейном одиночестве» Радищева. Они упорно скрывали от читателей, что появление гениальной книги Радищева было вызвано могучим и сокрушительным для правящего класса помещиков народным крестьянским восстанием Пугачева.

Опираясь на подсказанную восстанием волю народа, Радищев выступил на защиту простых людей смелее, ярче, талантливее других, но вовсе не в одиночку. Отнюдь не случайно построил он свою книгу так, что она начинается песней ямщика, а кончается торжественным «Словом о Ломоносове». Радищев подчеркивает этим свою связь с народом, преемственность своих идей от первого русского ученого-материалиста Михаила Ломоносова.

Представители простого народа — Ломоносов, Василий Тредьяковский, заговорившие громким, полноправным голосом в науке и литературе, не могли не разбудить освободительных, свободлюбивых стремлений в лучшей части писателей-дворян и писателей-разночинцев. Денис Фонвизин, Николай Новиков и его соратники по сатирическим журналам 1769—1774 годов — Федор Эмин, Михаил Чудков и многие другие единодушно выступили против крепостного права, встали на защиту народа.

В сатирическом журнале Николая Новикова «Живописец» 1772 года появляется знаменитый «Отрывок путешествия в ** П. * Т. *», являющийся как бы первоначальным этюдом к выпущенной через 18 лет книге Радищева. Долгое время этот «Отрывок» приписывался перу самого Радищева, и только последние работы совет-

ских литературоведов утверждают, что автором его, повидимому, является сам издатель «Живописца» — Николай Новиков. Последнее обстоятельство, разумеется, только подчеркивает русские национальные корни и истоки гениальной книги Радищева.

Среди единомышленников Радищева выделяется до сих пор не изученная фигура поручика Федора Кречетова, издавшего книгу «Не всю, и не ничево» на 1786 год и «Открытие нового издания, души и сердца пользующего. О всех, и за вся, и о всем ко всем; или российский патриот и патриотизм».

Когда поручика Кречетова потребовали к ответу, открылись такие подробности его деятельности и такие страницы его сочинений, что у властей «сперло дух». Поручик во всеуслышание заявил, что цель его: «...свергнув власть самодержавия, души и сердца республику, либо иное что-нибудь, чтоб всем быть равными». Кречетова немедленно посадили в Шлиссельбург.

В казематы этой же крепости был заточен и Новиков.

Какие цельные образы, какие величественные и романтические деятели великой русской литературы! И какой жалкой выглядит теперь легенда о мнимом «одиночестве» Радищева!

Размеры статьи не позволяют перечислить всех единомышленников Радищева. Но чем их больше, тем ярче образ самого автора «Путешествия из Петербурга в Москву». Пока его сотоварищи ограничивались критикой существующего строя, видели улучшение жизни только в освобождении крестьян от крепостной зависимости, замене одного монарха другим, или в «умячении нравов» самих помещиков, в развитии просвещения, — Радищев первым шагнул дальше всех и открыто призвал к свержению самодержавия, к свержению феодалов-помещиков, к народной крестьянской революции!

Имя Радищева долгие годы было маяком поколениям русских революционеров, оно стоит у самого истока великой демократической и волюнтаристской русской литературы.

Сейчас гениальное «Путешествие из Петербурга в Москву», напечатанное в наше время в миллионах экземпляров, — любимейшая книга советских читателей.

Но приходится с сожалением отметить, что образ создателя этой книги, образ волнующий и героический, до сих пор не привлекал внимания крупнейших наших писателей, драматургов, художников и композиторов.

Да, героическая личность первого «проприетателя вольности» А. Н. Радищева, подробно освещенная в многочисленных трудах советских литературоведов, пока что никак не отражена в искусстве. Роман-трилогия О. Форш («Якобинский заквас» и «Казанская помещица» и «Пагубная книга», изданный в 1938 году, сегодня уже вряд ли удовлетворяет возросшие вкусы и требования советского читателя. Можно собрать несколько юбилейных стихотворений о Радищеве и вспомнить всего одну картину художника В. Гаврилова «А. Н. Радищев».

У нас еще нет (и, как мне известно, нет даже в планах!) художественного фильма, посвященного биографии и творчеству человека, которого М. И. Калинин причислил к числу лучших людей России, которые «...отдавали все свои силы, самую жизнь, чтобы помочь крестьянам освободиться от крепостной зависимости».

Мы, работники искусств, пока что в долгу перед автором «Путешествия из Петербурга в Москву». Надо надеяться, что образ великого писателя, его тернистый жизненный путь в самом непродолжительном времени будут изображены всеми красками многоцветного советского искусства.

Ник. СМЕРНОВ-СОКОЛЬСКИЙ.

Заслуженный артист РСФСР.